нувшись вот развернет перед ней узорчатую шаль. Жалкий подарок! Ведь ли соперничать с [illegible] с вервовыми Дона? [illegible] подступивших [illegible] Григорий [illegible] на мелкие [illegible] сунул под крыльцо. Вошел в комнату, кинул сумку на лавку.

— Садись, я разую тебя, Гриша.

Белыми, отвыкшими от работы руками Аксинья стащила с Григория тяжелые солдатские сапоги и припала к его коленям, долго беззвучно рыдала. Григорий дал ей выплакаться, спросил:

— Чего ж ты кричишь? Аль не рада мне?

Уснул он скоро. Аксинья, раздетая, вышла на крыльцо и под холодным пронизывающим ветром, под похоронный вой сиверка простояла на крыльце, обняв мокрый столб, не меняя положения, до рассвета.

Утром Григорий, одев шинель, пошел в дом. Старый пан стоял у крыльца, одетый в меховую куртку и пожелтевшую каракулевую папаху.

— Вот он, георгиевский кавалер! Однако, ты возмужа-а-ал, брат!

Он козырнул Григорию и протянул руку.

— Надолго прибыл?

— На две недели, ваше превосходительство.

— Дочь-то похоронили. Жаль, жаль...

Григорий промолчал. На крыльцо, натягивая перчатки, выходил Евгений.

— Григорий? Ты откуда?

У Григория темнело в глазах, но он улыбался.

— Из Москвы, в отпуск.

— Вот как. У тебя ранение в глаз?

— Так точно.

— Я слыхал. Каким он молодцом стал, а, папа?

Сотник кинул взгляд на Григория и повернулся лицом к конюшне.

— Никитич, лошадей!

Степенный Никитич кончил запрягать и подвел к крыльцу старого серого рысака. По полям белые пролежни [illegible] стыла ледком земля.

— Ваше благородие, дозвольте вас прокатить, по старой памяти, — обратился Григорий к сотнику, заискивающе улыбаясь.

«Не догадывается, бедняк», — удовлетворенно улыбнулся сотник и, блеснув из-под пенсне глазами:

— Что ж, сделай милость, поедем.

— Что ж это, не успел приехать и бросаешь молодую жену? Не соскучился разве? — милостиво улыбнулся старый пан.

Григорий засмеялся:

— Жена не медведь, в лес не уйдет.

Он сел на козлы, подоткнув под сиденье кнут, расправил вожжи.

— Ох и прокачу ж я вас, Евгений Николаевич!

— Прокати, на чай получишь.

— Премного вами довольны. И так спасибо, что Аксинью мою... кормите. Кусок ей... даете